

УДК 23.00.04

DOI 10.25205/1818-7919-2017-16-10-95-100

Л. Н. Додхудоева

*Фонд письменного наследия АН Республики Таджикистан
ул. Хади-заде, 35, Душанбе, 734025, Таджикистан*

lola.dodkhudoeva@gmail.com

ГЛОБАЛЬНЫЙ ИСЛАМСКИЙ ПРАВОВОЙ ДИСКУРС И МУСУЛЬМАНИН-МИГРАНТ

В статье анализируются попытки мусульманских правоведов двух наиболее влиятельных течений суннизма («ал-Васатийа» и «ас-Салафийа») сформировать отношение мусульманских мигрантов и представителей мусульманских меньшинств к новой социальной действительности в принимающих их немусульманских государствах. Правоведы обоих направлений выстраивают свои позиции на положениях Корана и хадисов, однако их подходы к формированию социоправовых норм на этой основе значительно разнятся. Если представители «ас-Салафийи» ратуют за буквальное отношение к священным нарративам, то «ал-Васатийа» отстаивают их контекстуальное восприятие. Первые ввели в социальную практику средневековую концепцию приверженности идеалам раннего ислама и отказа от измененных правовых норм (*вала ва-л-бара*), вторые разработали фикх мусульманского меньшинства для облегчения жизни мусульман в условиях секулярного конституционализма.

Ключевые слова: ал-Васатийа, ас-Салафийа, *вала ва-л-бара*, шариат, правосознание.

Конец XX в. и начало нового столетия отмечены интенсивным глобальным исламским дискурсом, выражающим настойчивые попытки исламских правоведов и социальных активистов концептуализировать социоправовые основы устройства мусульманских сообществ и государств на основе шариата.

Одним из мощнейших стимулов развития мусульманского правосознания на протяжении столетия ¹ стала необходимость формирования в постколониальных иммигрантских сообществах и в среде мусульман-мигрантов, прибывающих в страны доминирования конституционного секуляризма, адекватного восприятия инаковости в правовой, социальной и культурной сферах. Речь идет о выборе социального поведения – либо о безоговорочной лояльности по отношению к принимающему государству, либо об активном неприятии его законов. Первый вариант возможного поведения, нацеленный на наиболее полную социализацию, создает риск потери идентичности, второй означает полный отказ от социальной интеграции.

¹ Первая волна массовой трудовой миграции из мусульманских стран в страны Европы была вызвана последствиями Первой мировой войны 1914–1918 гг.

В данной статье освещаются позиции мусульманских правоведов двух наиболее влиятельных и жестко конкурирующих между собой в социоправовой сфере теолого-юридических течений суннизма – «ас-Салафийа» и «ал-Васатийа» по проблеме этого выбора ².

В первом случае имеется в виду идеологически важное течение салафизма *нерадикального* направления, известное в салафитской среде как «ас-Салафийа ал-илмийа» («Научная/теоретическая салафийа»), а среди экспертов – как «центристы» или «пуристы» [Lauzière, 2016. Р. 8–9]. В основе его теоретических и практических позиций лежат труды ханбалитских правоведов Ибн Таймийи (1263–1328) и Ибн Кийамма (1292–1350).

Название второго направления «ал-Васатийа» (от араб. *wasat*, букв. «срединный», «умеренный», «сбалансированный») восходит к кораническому концепту *умма васата* [К: 2, 143]. Это люди, обладавшие умением воздерживаться от крайностей, способностью беспристрастно, насколько возможно в религиозной апологетике, оценивать противоположные мнения и позиции, основываясь на заповедях раннего ислама [Gräf, 2009. Р. 213–214].

Поиск центристской позиции в исламе занимал умы исламских модернистов уже в начале прошлого века, однако впервые основы «ал-Васатийа» как социально-правового концепта были изложены в 1960-х гг. правоведом Юсуфом ал-Карадави (р. в 1926). Он ратовал за реформирование ислама, считая его «прагматичной, способной к адаптации и толерантности религией» [Shavit, 2014. Р. 79].

Мусульманин-мигрант оказался в центре программ и «ас-Салафийа», и «ал-Васатийа» на исходе XX в. К этому времени завершился пересмотр средневековых принципов зонирования мира («Дар ул-ислам», «Дар ул-харб» и др.) [Додхудоева, 2016]. Основываясь на утверждении Корана о неразделенности всего мира как единого божественного творения [К: 2, 29], исламские интеллектуалы признали, что немусульманские страны потеряли божественное покровительство, превратившись в созданные человеком административные образования, и выдвинули лозунг возвращения им божественной благодати через обращение в ислам. Так, Запад ³ получил название «Дар ул-дава» («Зона призыва [к исламу]») [Al-Alwani, 2013. Р. 32, 49–50], а выполнение задачи его исламизации было возложено на мусульман-мигрантов ⁴.

Принципиальная разница в воззрениях «ал-Васатийа» и «ас-Салафийа» кроется в сфере методологии и целей. Методы «ал-Васатийа» основаны на рациональном аргументировании (*иджтихад*), прагматичном восприятии действительности, допущении плюрализма мнений [Gräf, 2009. Р. 6–8], а цели поддержаны идеями общественного блага, баланса и умеренности [Сюкияйнен, 2006]. «Ал-Васатийа» допускают приезд мусульманина на Запад с целью учебы, ведения бизнеса и пр. ⁵ Новые знания и навыки, на их взгляд, способствуют его большей социализации и процветанию уммы, а прозелитская деятельность мигранта (иммигранта) может быть всего лишь добровольно взятой на себя обязанностью.

Салафиты же считают, что мусульманин может появиться на Западе только с одной (прозелитской) целью ⁶. Участие в различных программах разрешено лишь в случаях, когда оно облегчает пропаганду ислама в фокусной группе.

Однако в рассуждениях правоведов этих двух направлений в отношении мусульманина-мигранта есть и общая позиция. И представители «ал-Васатийа», и позиционирующие себя как нерадикально настроенные представители «ас-Салафийа», связанные с исламскими центрами Саудовской Аравии, не поддерживающими салафизм-джихадизм и такфиризм, настаивают на том, что получение мусульманином вида на жительство, гражданства или даже визы

² И тематически, и географически сфера их конкуренции значительно шире. На выборах в Парламент Египта в 2011 г. почти половину мест получили представители ал-Васатийа, и четверть – ас-салафийа [Shavit, 2014. Р. 67].

³ Здесь «Запад» – обобщенное обозначение немусульманских государств доминирующего секулярного конституционализма.

⁴ Впервые эта мысль была высказана в начале XX в. [Ryad, 2009. Р. 125–174].

⁵ Большинство мусульман прибыли в США в рамках образовательных и специальных программ как студенты или профессионалы, мигранты-мусульмане в Европе по большей части – крестьяне и рабочие. Мусульмане в США – «высокообразованная» страта (по данным 2004 г., около 58 % из них имеют дипломы колледжа с годовым заработком более \$50,000). Подавляющее число мусульман Европы так и остаются на низшей ступени социальной лестницы [Schmidinger, 2012. Р. 107].

⁶ Салафитские правоведы могут разрешить выезд на Запад с целью медицинского обследования и/или лечения.

для въезда в страну придают ему статус одной из сторон контракта, заключенного с принимающим государством. Соответственно, любые его противоправные действия в отношении второй стороны согласно соционормативной практике ислама фактически аннулируют его [контракта] действие [March, 2007. P. 243–244].

Однако статистика показывает, что реальность далека от столь благостных убеждений. Согласно отчету департамента полиции Нью-Йорка 2007 г., основанному на анализе биографий террористов, совершивших десять атак в Северной Америке, Европе и Австралии, гораздо большая готовность примкнуть к салафитам-джихадистам выявлена в среде мусульман, посещавших именно салафитские мечети, в которых велась антитеррористическая проповедь. Согласно другому аналитическому исследованию, почти 37 % из 110 известных джихадистов Германии посещали шесть салафитских мечетей (всего в стране 3 600 мечетей разных направлений) [Shavit, Andresen, 2016].

Отношение двух исследуемых групп к проблеме адаптации мусульманина к условиям конституционного секуляризма выявляет значительные различия.

Представители «ал-Васатийи» исходят из понимания высших/универсальных целей шариата/Корана [Al-Alwani, 2014], направленных на облегчение участи человека на Земле. Понимая неприменимость норм шариата для мусульман в условиях секуляризма, представители «ал-Васатийи» в 1990-х гг. разработали отдельный раздел фикха – «Фикх ал-акаллийат ал-муслима» («Фикх/правовые нормы мусульманского меньшинства») ⁷, получивший распространение среди мусульман в странах Западной Европы и Северной Америки с 2004 г. Ал-Карадави и его ближайший соратник ал-Алвани (1935–2016) использовали метод *иджтихад*, правовую экспертизу, создав «банки» фетв на интернет-сайтах с целью помочь транснациональной умме решать повседневные проблемы [Shavit, 2012. P. 457].

Первые попытки внедрения в социальную практику положений «Фикх ал-акаллийат» вызвали суровую критику салафитов, исповедующих буквальное понимание сакральных текстов и не допускающих их рациональной трактовки.⁸ Салафиты пропагандируют иное отношение к этим проблемам, трактуя необходимость противостоять трудностям в среде неверных как возможность проведения джихада. Их правоведы ответили на «Фикх ал-акаллийат» реанимацией средневекового концепта *вала ва-л-бара* [букв. «верность и отказ/неприятие»]. Согласно ему, следует стойко защищать свои убеждения, проявляя непоколебимую верность Аллаху и заповедям эпохи становления ислама, и непреклонно отвергать те социоправовые правила и установки, которые могут закрепиться в социально-политической практике в силу конкретных неблагоприятных для уммы обстоятельств [Wagemakers, 2009. P. 81–106].

За последние 20 лет эта доктрина стала центральной в представлениях салафитов: сформировались основные принципы выстраивания отношений с иноверцами, а именно – активное неприятие чуждых правил жизни и законов секуляризма и защита собственной идентичности. Социоправовые нормы поведения миссионера-мигранта, предлагаемые салафитами, представляют собой некий набор «оборонительных», антиинтеграционных правил, «защищающих» мусульманина от действия секулярных законов, в связи с чем запрещено выстраивать дружеские межличностные отношения с иноверцами (кроме тех, кто входит в фокусную группу и только в период пропаганды), имитировать их манеры, одежду и пр.

Представители «ал-Васатийи» считают такие правовые положения «фикхом кризиса», проявлением «баррикадного сознания» эпохи отстаивания религиозной идентичности [Al-Alwani, 2013. P. 32, 49–50], усматривая в них и влияние доктрины Ибн Таймийи о враге «ближнем» (мусульмане-вероотступники) и «дальнем» (иудеи, христиане и другие неверные) ⁹. «Ал-Васатийи» противопоставляет «фикху кризиса» «фикх сосуществования» людей различной религиозной принадлежности, а такую территорию предлагают определять как «Дар ал-иджаба» («Зона согласия») [al-Alwani, 2013. P. 29]. Впервые за длительную историю ислама лидеры

⁷ Позже «ал-Васатийи» разработали и систему социоправовых норм для немусульманских меньшинств, проживающих в мусульманских странах [Warren, Gilmore, 2014].

⁸ Ибн Таймийа считал недопустимым использовать в разработке социоправовых норм интеллект человека, опираясь только на тексты Корана и хадисов [Laoust, 1939. P. 12–13].

⁹ Эта же доктрина была взята на вооружение руководителями ИГИЛ [Alshech, 2014].

«ал-Васатийа» на основе контекстуального подхода к сакральным источникам предложили «перевести внимание от политического ислама к исламу публичному, ...от дискурса, сфокусированного на вопросах легитимности власти правителей, к практическим соображениям об общественном благополучии и социальной справедливости» [Salvatore, 2009. P. 245]. Принципы «ал-Васатийа» закрепились в ряде образовательных и управленческих программ мусульманских стран (Кувейт, Малайзия). Главным направлением деятельности сформированной на этих позициях в Египте партии «Хизб ал-васат» стала борьба за равенство прав религиозных меньшинств (немусульман в мусульманских государствах и мусульман на Западе) [Warren, Gilmore, 2014. P. 221].

Столкновение, пересечение и безусловное взаимовлияние доктринальных позиций, интеллектуальных интересов и стратегий сторонников «ал-Салафийа» и «ал-Васатийа» в сфере проблем мусульманина-мигранта – отражение значительно более широкого среза борьбы за самое будущее уммы.

Массовые миграционные процессы – ярчайшая примета современной эпохи и острейший вызов для многих государств секулярного конституционализма, включая и Россию. Взаимодействие секуляризма и ислама на ее территории имеет свои особенности, достойные глубокого изучения. Советский строй принес особую форму секуляризма, особым остается и путь возрастания роли религии в общественной жизни, на который вступила Россия в 1990-х гг., в том числе и в связи с массовой трудовой миграцией из стран традиционного доминирования ислама. Попытки выстраивания разноуровневого взаимодействия различных правовых культур сопряжены с определенными рисками и проблемами. При этом представляется, что способствовать их разрешению может развитие теоретического религиоведения и его практического воплощения.

Список литературы

Додхудоева Л. Н. К эволюции социально-политического вокабуляра ислама второй половины XIX – начала XXI в.: концепт «Дар ал-ислам» // Власть. 2016. № 7. С. 199–205.

Сюкияйнен Л. Р. Умеренность как стратегия современного ислама // Независимая газета. 01.03.2006.

Alshech E. The Doctrinal Crisis within the Salafi-Jihadi Ranks and the Emergence of Neo-Takfirism. A Historical and Doctrinal Analysis // Islamic law and Society. 2014. Vol. 21. P. 419–452.

Al-Alwani T. J. Towards a Fiqh for Minorities. Some Basic Reflections. London, 2013. 68 p.

Al-Alwani Z. Maqasid Quraniya: A Methodology on Evaluating Modern Challenges and Fiqh al-Aqalliyat // Muslim World. 2014. Vol. 104. № 4. P. 465–487.

Gräf B. The Concept of 'Wasat'iyya in the Work of Yusuf al-Qaradāwī // The Global Mufti: the Phenomenon of Yusuf al-Qaradawi. London, 2009. P. 213–238.

Laoust H. Contribution à une étude de la méthodologie canonique de Taki-d-Din Ahmad b. Taimiya : Traduction annotée 1 du Maarig al-wusul ila marifat anna usul ad-din wa furuahu kad bayyanaha arrasul et 2 d'Al-Kiyas fi-s-sar al-islami. Caire, 1939. 214 p. (на фр. яз.)

Lauzière H. The Making of Salafism: Islamic Reform in the Twentieth century. New York, 2016. 328 p.

March A.F. Islamic Foundations for a Social Contract in non-Muslim Liberal Democracies // American Social Science Review. May 2007. Vol. 101. № 2. P. 235–252.

Ryad U. Islamic Reformism and Christianity: A Critical Reading of the Works of Muhammad Rashid Rida and His Associates (1898–1935). London; Boston, 2009. 390p.

Salvatore A. Qaradawi's *Maslaha*: From Ideologue of the Islamic Awakening to Sponsor of Transnational Public Islam // The Global Mufti: the phenomenon of Yusuf al-Qaradawi... London, 2009. P. 239–250.

Schmidinger T. Islam, Migration, and the Muslim Communities in Europe: History, Legal Framework, and Organizations // Looming Shadows: Migration and Integration at a time of Upheaval. European and American perspectives. Washington, 2012. P. 99–122.

Shavit U. Can Muslims befriend Non-Muslims? Debating al-wala' wa-al-bara' (Loyalty and Disavowal) in Theory and Practice // *Islam and Christian-Muslim Relations*, 2014. Vol. 25. № 1. P. 67–88.

Shavit U. The Wasati and Salafi Approaches to the Religious Law of the Muslim minorities // *Islamic Law and Society*. 2012. Vol. 19. P. 416–457.

Shavit U., Andresen S. Can Western Muslims Be De-radicalized? // *Middle East Quarterly*. 5 October. 2016.

Wagemakers J. The Transformation of a Radical Concept: *al-wala' wa-l-bara'* in the Ideology of Abu Muhammad al-Maqdisi // *Global Salafism: Islam's New Religious Movement*. New York, 2009. P. 81–106.

Warren D.H., Gilmore Ch. One Nation under God? Yusuf al-Qaradawi's Changing Fiqh of citizenship in the light of the Islamic legal tradition // *Contemporary Islam*. 2014. Vol. 8. P. 217–237.

Yasushi K. *Al-Manar* Revisited: the “Lighthouse” of the Islamic Revival // *Intellectuals in the Modern Islamic World. Transmission, Transformation, Communication*. New York, 2006. P. 3–40.

Материал поступил в редколлегию 19.06.2017

L. N. Dodkhudoeva

*Foundation of the Written Heritage AS RT
35 Hadi-zade Str., Dushanbe, 734025, RT*

lola.dodkhudoeva@gmail.com

GLOBAL ISLAMIC LEGAL DISCOURSE AND A MUSLIM MIGRANT

The article analyzes Muslim jurists' attempts of the two most influential contemporary Sunni trends (“al-Wasatiyya” and the non-radical wing of “al-Salafiyya”) to form the attitude of Muslim migrants and representatives of Muslim minorities to the new social reality in the non-Muslim countries that receive them.

Salafism was formed at the beginning of the twentieth century as a response to the colonization of the Muslim East. The concept of “al-Wasatiyya” (“moderate, balanced”, *wasat* – lit. Arab. “center”) appeared for the first time in 1960 in the work of graduate Yusuf al-Qaradawi of the famous al-Azhar University. Recently this concept has gained popularity not only in the Muslim intellectual milieu (in particular, among the teachers of al-Azhar), but also in the governmental administrative practices of certain Muslim states (Kuwait, Malaysia, etc.)

A Muslim migrant appeared in the programs of “al-Wasatiyya” and “as-Salafiyya” in the 1970s. Legalists of “as-Salafiyya” believe that the reason for the appearance of a Muslim in non-Muslim countries should be exclusively in his mission as an Islamizer. According to the ideas of “al-Wasatiyya”, a Muslim can come to non-Muslim countries within the framework of educational, professional, or business programs, and the proselytizing mission can become his personal choice.

Lawyers of both directions are building their positions on the provisions of the Quran and hadiths, but their approach to the formation of socio-legal norms on this basis vary considerably. If representatives of “as-Salafiyya” stand for literal treatment of sacred narratives, then “al-Wasatiyya” defends their contextual interpretation of the sacral statements to introduce into the changing social reality of the ummah balanced socio-legal norms. The first assigned into social practice the medieval concept of adherence to the ideals of early Islam and the abandonment of altered legal norms (*wala wa-l-bara*), while the latter developed the “Fiqh of the Muslim minority” to facilitate the life of Muslims under secular constitutionalism.

The clash, the intersection and, undoubtedly, interference of the doctrinal positions, intellectual interests and strategies of attracting supporters of “al-Salafiyya” and “al-Wasatiyya” are a reflection of a much broader front of the struggle for the very future of the ummah. At the same time, this phenomenon is the most significant manifestation of the discursive tradition of the Sharia, which

never existed in the form of a clearly fixed code of socio-legal and moral norms and regulations in the past.

Keywords: “al-Salafiya”, “al-Wasatiya”, *wala wa-l-bara*, loyalty, disavowal, shariat, sense of justice.

References

Dodkhudoeva L. N. K evolucii socio-politicheskogo vokabulyara islama vt. poloviny XIX – nach. XXI veka: «Dar al-Islam» [Towards the evolution of socio-political vocabulary of Islam in the beg. of the XIX c. – the second half of the XXI c.: the concept «Dar al-Islam»] // *Vlast'*. 2016. № 7. P. 199–205. (in Russ.)

Syukiyaynen L.R. Umerennost' kak strategiya sovremennogo islama [Moderation as strategy of the modern Islam] // *Nezavisimaya gazeta*. 01.03.2006. (in Russ.)

Alshech E. The Doctrinal Crisis within the Salafi-Jihadi Ranks and the Emergence of Neo-Takfirism. A Historical and Doctrinal Analysis // *Islamic law and Society*. 2014. Vol. 21. P. 419–452.

Al-Alwani T. J. Towards a Fiqh for Minorities. Some Basic Reflections. London, 2013. 68 p.

Al-Alwani Z. Maqasid Quraniya: A Methodology on Evaluating Modern Challenges and Fiqh al-Aqalliyat // *Muslim World*. 2014. Vol. 104. № 4. P. 465–487.

Gräf B. The Concept of Wasat'iyya in the Work of Yusuf al-Qaradāwī // *The Global Mufti: the Phenomenon of Yusuf al-Qaradawi*. London, 2009. P. 213–238.

Laoust H. Contribution à une étude de la méthodologie canonique de Taki-d-Din Ahmad b. Taimiya : Traduction annotée 1 du Maarig al-wusul ila marifat anna usul ad-din wa furuahu kad bayyannaha arrasul et 2 d'Al-Kiyas fi-s-sar al-islami. Caire, 1939. 214 p. (на фр. яз.)

Lauzière H. The Making of Salafism: Islamic Reform in the Twentieth century. New York, 2016. 328 p.

March A.F. Islamic Foundations for a Social Contract in non-Muslim Liberal Democracies // *American Social Science Review*. May 2007. Vol. 101. № 2. P. 235–252.

Ryad U. Islamic Reformism and Christianity: A Critical Reading of the Works of Muhammad Rashid Rida and His Associates (1898–1935). London; Boston, 2009. 390p.

Salvatore A. Qaradawi's *Maslaha*: From Ideologue of the Islamic Awakening to Sponsor of Transnational Public Islam // *The Global Mufti: the phenomenon of Yusuf al-Qaradawi...* London, 2009. P. 239–250.

Schmidinger T. Islam, Migration, and the Muslim Communities in Europe: History, Legal Framework, and Organizations // *Looming Shadows: Migration and Integration at a time of Upheaval. European and American perspectives*. Washington, 2012. P. 99–122.

Shavit U. Can Muslims befriend Non-Muslims? Debating al-wala' wa-al-bara' (Loyalty and Disavowal) in Theory and Practice // *Islam and Christian-Muslim Relations*, 2014. Vol. 25. № 1. P. 67–88.

Shavit U. The Wasati and Salafi Approaches to the Religious Law of the Muslim minorities // *Islamic Law and Society*. 2012. Vol. 19. P. 416–457.

Shavit U., Andresen S. Can Western Muslims Be De-radicalized? // *Middle East Quarterly*. 5 October. 2016.

Wagemakers J. The Transformation of a Radical Concept: *al-wala' wa-l-bara'* in the Ideology of Abu Muhammad al-Maqdisi // *Global Salafism: Islam's New Religious Movement*. New York, 2009. P. 81–106.

Warren D.H., Gilmore Ch. One Nation under God? Yusuf al-Qaradawi's Changing Fiqh of citizenship in the light of the Islamic legal tradition // *Contemporary Islam*. 2014. Vol. 8. P. 217–237.

Yasushi K. *Al-Manar* Revisited: the “Lighthouse” of the Islamic Revival // *Intellectuals in the Modern Islamic World. Transmission, Transformation, Communication*. New York, 2006. P. 3–40.